

Бай Ранран, услышав новости, побледнел как простыня, и сильно покачал головой. "Я не знаю, как я заразилась. Доктор, нет ли способа держать мое состояние под контролем?" - спросила она с тревогой.

Кивнув, доктор ответила: "Нынешняя медицинская техника, которая у нас есть, еще недостаточно развита, чтобы лечить такие вирусы". Первые симптомы таких вирусов обычно начинаются с брюшной полости, и дискомфорт будет продолжать распространяться вверх". Как только человек заразится, единственным решением будет...".

"Спасибо", - сказала Бай Ранран, когда она повернулась, чтобы уйти с унынием, прежде чем доктор успел закончить говорить.

Она была в крайнем благоговении и уважении к точным прогнозам Ань Сяонина.

С холодными и дрожащими руками она взяла трубку своего мобильного телефона и отправила Ань Сяонину смс-ку: "Вы были на месте, мисс Ан. Я только что поехала на осмотр в больницу, и я заражена вирусом, который может привести к острой сердечной недостаточности". Симптомов во время инкубационного периода также не было бы. Теперь я действительно понимаю, что мы не должны совершать грехи и причинять вред другим по собственным эгоистичным причинам. Но теперь уже слишком поздно".

Сяонин почувствовала внезапное чувство печали и жалости, прочитав свое послание, на которое она ответила: "Разве это не ваше величайшее желание жениться на господине Йе? Почему вы объявили, что отменяете свадьбу?"

Бай Ранран ответил: "Возможно, люди понимают, что важнее всего, только когда наши дни сочтены. Я всегда думала, что у меня просто диагностировано заболевание крови и что у меня еще впереди долгая жизнь, которую я могла бы провести с ним. Но так как я не могу, я не должна выходить за него замуж, несмотря на то, что это было величайшее желание в моей жизни, чтобы в итоге я не захотела умирать. Как только я выйду за него замуж, я никогда не смогу отказаться от своего места в качестве его жены перед кем-то другим. Это стало бы моим самым большим сожалением. Кроме того, Сяотянь никогда меня не любил. Он лечит меня только из благодарности, потому что я пожертвовал почку его матери, когда ей поставили диагноз уремия. Мисс Ан, я вообще-то не хочу умирать, я еще так молода. Мне только 23 в этом году! Но я ничего не могу с этим поделать, так как все предначертано. И последнее, но не менее важное, спасибо, мисс Ан".

Ан Сяонин ответил: "Берегите себя."

Как только она положила свой телефон, она была переполнена смесью эмоций.

Она всегда считала смерть просто неизбежным процессом жизни, от которого никто не может убежать. В этой ограниченной жизни есть лишь очень немногие люди, которые могут по-настоящему понять цель существования.

Нужно делать много добрых дел, пока он жив; только тогда он может быть в мире с самим собой.

Однако некоторые вещи реализуются только тогда, когда человек находится на грани смерти - когда уже слишком поздно. Чем дальше от смерти, тем ближе он к эгоистичным желаниям.

"Сестра Вэйвэй, этот придурок, Бай Ранран, объявил, что свадьба отменяется. Разве это не великолепно?" - сказала ассистентка, передавая телефон Сунь Вэйвэй, которая только что закончила снимать телевизионную программу.

Сунь Вэйвэй озадачилась, взглянув на шокирующую новость, и в недоумении сказала: "Разве не замужество с братом Сяотяньем - это то, к чему она всегда стремилась больше всего? Она сошла с ума?"

"Не знаю, я тоже нахожу это довольно странным и резким. Но сестра Вэйвэй, теперь, когда она ушла с дороги, ты на шаг ближе к господину Ёе", - ответил помощник, который злорадствовал от радости, считая эту новость удачным событием.

"Мне все равно, неважно. Начинайте вести машину, пойдете ужинать", - проинструктировала утомленная Сунь Вэйвэй, когда она вяло лежала на сиденье в фургоне.

К её ужасу, они случайно наткнулись на брата Бай Ранрана, Бай Дуокай, в ресторане, в котором они обедали.

Он хотел отомстить ей за то, что напоил его, чтобы он выпил, и сбежал с деньгами еще до того, как у него появился шанс освободиться вместе с ней. С тех пор он пытался найти ее, чтобы преподать ей урок, но безрезультатно.

Немного он ожидал, что наконец-то столкнется с ней здесь, в ресторане.

Сунь Вэйвэй полностью проигнорировал его присутствие, так как ей больше не нужно было его использовать.

"Остановитесь на месте", - приказал Бай Дуокай.

Тем не менее, Сунь Вэйвэй проигнорировала его слова и продолжила свой путь.

Бай Дуокай затем шагнул вперед и потянул ее за руку силой, после чего помощник поспешил вмешаться: "Г-н Бай, что вы делаете?!".

"Почему, ты взял мои деньги, а теперь даже не собираешься приветствовать меня?" Бай Дуокай

прищурился, ударив лысиной головой.

"Ну, у сестры Вэйвэй сегодня вечером назначена встреча. Мы свяжемся с тобой в следующий раз," ассистентка ответила снисходительно.

"Только дурак поверит твоим словам. Забудь об уходе, если не загладишь свою вину сегодня вечером", - угрожал он, когда жестовал банде из более чем десяти человек.

Наблюдая за обстоятельствами, помощница с тревогой сказала, опуская голос: "Сестра Вэйвэй, просто пойд и предложи ему тост извинений, и он позволит этому вопросу соскользнуть. Сойдет ли это?"

Сунь Вэйвэй закатила глаза в раздражении и закричала: "Ты такая бесполезная". Скажи ему, что я скоро подойду".

"Хорошо." Ассистентка подняла голос и громко сказала: "Сестра Вэйвэй сказала, что через некоторое время она пойдет к тебе в комнату и попросит у тебя прощения". Этого будет достаточно?"

"Я хочу, чтобы это было сейчас. Заходите немедленно", - потребовал Бай Дуокай, когда он вошел в комнату рядом с ним.

По убеждению ассистента, у Сунь Вэйвэй не было другого выбора, кроме как войти в комнату, где она осталась наедине с ним. Она налила ему бокал спиртного и поджарила: "Господин Бай, вы напились в прошлый раз, когда я ужинал с вами; поэтому я решил забрать деньги по собственному желанию, так как я не могу провести вечер с вами бесплатно". Прошу прощения за то, что не поприветствовал вас раньше. Пожалуйста, простите меня, мистер Бай".

Бай Дуокай дал ей жесткую пощечину, с такой силой, что она мгновенно упала на землю. Он посмотрел на нее сверху вниз и увидел. "Бросьте действие, просто скажите так, если вам нужны были деньги. Тебе не нужно было пытаться меня напоить. Ты боялся, что я не заплачу? Такая распутная женщина, как ты, которая переспала с бесчисленным множеством мужчин, должна быть благодарна и польщена тем, что ты мне нравишься. Ты действительно разозлил меня сегодня вечером, я хочу, чтобы ты свалил после того, как допиваешь всю эту бутылку ликера. Смотри, что я с тобой сделаю, если ты уйдешь до того, как закончишь."

Затем он положил бутылку белого вина на стол, сигнализируя, что она начнет пить.

Сунь Вэйвэй кипел от злости. Однако с ней не было телохранителей, и было уже поздно их вызывать. Таким образом, она нестабильно встала, когда ее тело качалось из стороны в сторону и ответила: "Хорошо, все уладится, как только я закончу бутылку вина?"

"Да, пей."

Сунь Вэйвэй подняла бутылку, удалила пробку и начала отбивать вино.

Её горло загорелось после того, как она выпила половину бутылки за один раз. Однако, чтобы быстро уйти, она продолжала доедать оставшуюся половину одним глотком, из-за чего ее желудок стал неудобно метаться, хотя бутылка была не слишком большой.

"Могу ли я уйти сейчас?"

"Может быть, вы и храбры, но я не могу позволить моим 200 тысячам уйти впустую", - сказал Бай Дуокай, возвращаясь к своему слову, так как у него не было намерения позволить ей уйти.

Сунь Вэйвэй посмотрел на нее, когда подошел к ней, и начал кричать в верхней части ее голоса, только для того, чтобы он прикрыл ее рот рукой.

Чувствуя беспокойство за безопасность Сунь Вэйвэй, так как она не выходила из комнаты даже спустя долгое время, ее помощник решил пойти проверить ее. Однако, как только она попыталась войти, ее остановили мужчины, охранявшие дверь. Они также не позволили ей позвонить Сунь Вэйвэй.

Она продолжала долго ждать снаружи. Первоначально они планировали устроить мирный ужин, но кто бы мог подумать, что это станет катастрофическим событием.

Ассистентка уже могла догадываться, что происходит в комнате, более или менее.

Она стояла и ждала в страхе за пределами комнаты.

Дверь, наконец, открылась, но не на некоторое время, и вышел Бай Дуокай, который регулировал свои штаны, когда он шел, выражение удовлетворения на лице.

Затем он ушел вместе со своими телохранителями, в то время как помощник спешно бросился в комнату только для того, чтобы увидеть, что лицо Сунь Вэйвэй покраснело, и что от нее воняло алкоголем. Она сидела на земле в неприглядном положении, совершенно обнаженная и пьяная из чувств.

Ассистентка быстро помогла ей одеться и позвонила телохранителям, после чего она заказала еду и направилась напрямик в дом Сунь Вэйвэй.